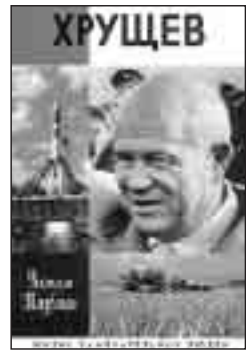

СМ КНИЖНЫЙ РЯД

ВГЛЯДЫВАЯСЬ В ПРОШЛОЕ

Первый человек в космосе и кровавое подавление венгерской революции, миллионы, выпущенные из ГУЛАГа, и разгром выставки неформалов в Манеже, рухнувший с невообразимого пьедестала Сталин и попытки скрыть с о б с т в е н н ы й вклад в его практику систематических «чисток»... Таким в истории останется Хрущев, глубокое исследование о котором американского руссита Уильяма Таубмана в серии «ЖЗЛ» выпустило издательство «Молодая гвардия». Даже зная биографию героя и имея собственный опыт жизни в хрущевский период, удивляешься тому, насколько грязной и липкой является любая политическая карьера. Тем более в России, тем более учитывая наш особенный, слякотный климат...

РАЗБИТОЕ ЗЕРКАЛО

Еще недавно кусок стекла показывал яркую картинку окружающего мира. Но вот случилось непоправимое. Зеркало разлетелось на сотни, тысячи осколков. Они тоже показывают мир. Точно такой же, но свой, маленький... Какой мир лучше, где он виден четче, как найти правду?

ТРЕТЬЯ, НО... ПЕРВАЯ

У Владимира Высоцкого было три жены. Людмила Абрамова, актриса, мать Аркадия и Никиты, живет в Москве. Марина Влади, тоже актриса, живет в Париже. А третья... Она же первая и единственная, носящая его фамилию, неизвестна почти никому. Иза Высоцкая окончила Школу-студию МХАТ, работала во многих театрах. Сейчас живет и работает в Нижнем Тагиле. Книга «Короткое счастье на всю жизнь» (издательство «Молодая гвардия») – неожиданный лирически грустный рассказ о Владимире Высоцком любящей его и любимой им женщины.

УБИЙСТВО В БЕРЛИНСКОМ ЭКСПРЕССЕ

Действие интеллектуального триллера польского писателя Марека Краевского «Прогризенная скорпионов» (издательство «Азбука») происходит в 1933 году. Жестоко убитая юная баронесса фон дер Мальтен. Ключ к разгадке этого зверского преступления – сделанная кровью на стене салон-вагона надпись на загадочном восточном языке. Чтобы найти убийцу, главе криминальной полиции Бреслау Эберхарду Моку приходится лавировать между влиятельными масонами и всемогущим гестапо.

Николай МОДЕСТОВ

Появлению «Волшебной флейты» на новой сцене Большого театра мы обязаны... В.А. Моцарту. Грядет 250-летие со дня его рождения, а в репертуаре главного оперного театра страны, как назло, ни одного сочинения гениального композитора!

На постановку (по завещанной новым руководством традиции) пригласили варягов – британского режиссера Грэма Вика и сценографа Пола Брауна, известных своим сотрудничеством с самыми крупными театрами мира – лондонским Ковент-Гарден, Парижской национальной оперой, миланским Ла Скала, нью-йоркской Метрополитен-опера...

ЗАЧЕМ НАМ ТАКАЯ «ФЛЕЙТА»?

За дирижерский пульт встал Стюарт Бедфорд – маэстро с не менее солидным послужным списком за плечами. Видимо, этим очень уважаемым людям сказали, что новая сцена Большого театра открыта для эксперимента, и они решили вписаться в ее «имидж». Иначе трудно объяснить, почему именитые европейцы позволили себе вывернуть «Волшебную флейту» наизнанку, представив одно из самых загадочных и одухотворенных произведений мирового оперного репертуара в виде... пародии с элементами буффонады.

Моцартовская метафора о царстве разума и света прочитывается ими с буквальной точностью: под многочисленными электрическими лам-

почками принимают световые процедуры мужчины в плавающих с повязками на глазах, в то время как другая группа пациентов смиренно ожидает своей очереди к «источнику света». Вход в этот инкубатор дебилов представляет собой увеличенную до гигантских размеров упаковку из-под электролампочки в 75 Вт.

Расшалившиеся постановщики забавляются тем, что меняют внешне проявления сущности персонажей на противоположные полюса. Черными становятся белыми (владычица царства тьмы Царица Ночи является белой и пушистой Снегурочкой в наброшенной поверх белоснежного наряда меховой шубке того же цвета), а белые – черными (антипод Царицы Ночи, ассоциирующийся с миром света,

Заратро возглавляет траурное шествие с катафалком и прочими присущими похоронным деталями).

Мавр, который у Моцарта черен телом и душой, превращен в добродушного рыжего коверного, а его подручные – и вовсе в безобидных клоунов. Принц Тамино, олицетворяющий у Моцарта героическое начало, является на сцену не иначе как пробив голую стену. При этом из одежды на нем только трусы. Такой вид героя, естественно, не может не возбудить свиту Царицы Ночи (Оксана Ломова, Екатерина Головлева, Ирина Долженко) – они начинают в экстазе срывать с себя миллицейские кители (!), обнажая до эротического белья. Читателю уже не трудно догадаться, что, по логике постанов-

щиков, они должны проделывать со «спящим» юношей...

Авторы радикальной версии явно заигрывают с неискушенным зрителем, подсовывая ему в качестве добротного товара, гарантией которого должна, по идее, служить марка Большого театра, грубо сработанную безвкусную подделку, всеми деталями намекающую на неприглядные реалии нашей жизни. Действие разворачивается на

партии Тамино. На его фоне Ольга Ионова (Памина) выглядела просто соловьем, хотя иногда забывала подавать реплики в трудных для запоминания диалогах. Мастерской Карине Сербиной удалось справиться, хоть и не без потерь, с заоблачными фиоритурными двух сложнейших арий Царицы Ночи. Хуже всего обстоит дело с Заратро: он не выстроен режиссерски, а его исполнитель Валерий Гильманов не смог придать своему образу вокальную выразительность. К числу удач можно отнести Оратора (Сергей Москальков) и главную достопримечательность новой «Флейты» – птичелова Папагено в исполнении австрийца Флориана Беша. Он наделен комическим даром, органичен, раскован и кажется единственным, кто чувствует себя в этой постановке Большого театра как в своей тарелке.

Спектакль оставляет массу вопросов, главный из которых: кому нужна вся эта галиматья? Зачем Москве пародия на «Волшебную флейту», когда оригинал посмотреть практически негде? Единственная классическая версия знаменитой оперы недавно появилась в Камерном театре Бориса Покровского, да и та больше кощунствует по зарубежным гастролям, поскольку пригласилась иностранным импресарио.

Елена ЛИТОВЧЕНКО

Говорят, изменить интерьер своего дома – значит изменить жизнь. Признаюсь, эта идея меня давно вдохновляла.

ДЕКОР ВМЕСТО МАКИЯЖА

Вот почему на V международную выставку «Неделя декора журнала «Мезонин», которая состоялась в Центральном доме художника на Крымском Валу, я отправилась с самыми радужными надеждами.

Ведь как не на таком форуме, где, казалось бы, должны быть представлены самые интересные, смелые, а то и универсальные решения организации жилого пространства, и можно найти подсказку по обустройству собственной квартиры.

Начало осмотра несколько остудило мой пыл: что ни стенд, то мебель в дворцовом стиле. Почти вся искусственно и очень искусно состаренная, с трещинками, отслоившейся краской, то есть с тщательно сделанными следами долгой жизни. Признаюсь, лично я большая поклонница мебели под старину. Но предпочитаю не ту, которая в точности копирует, например, кресло XVII века, а когда в современном и удобном кресле XXI века используются наиболее выигрышные и интересные решения мастеров других эпох. Совместить вроде бы несоединимое, само время – именно в этом, на мой дилетантский взгляд, и проявляется талант дизайнера, а не в том, чтобы сделать выбоину на стуле, соответствующую 100-летнему сроку его использования. Но, чу, в другом углу зала современная мебель.

Судя по надписи на табличке, это спальня. Правда, потребуется муже-

кладников. Например, покрывала из материала, состоящего из разных видов ткани. Интересны изделия из фарфора и стекла. Но в целом изысканность подменялась излишествами. Стильность – порой просто отсутствием вкуса. Да, даже грубая линия может стать эффектной. Но когда таких линий слишком много, они вызывают отторжение.

Слишком – пожалуй, именно это слово больше всего отражает суть состоявшейся выставки. Увы, мы тяготеем к этому состоянию в самых разных сферах жизни. Есть, скажем, женщины, которые слишком увлекаются макияжем. Они наносят столько косметики, что понять, какое оно, их истинное лицо, уже нельзя. Хотя, возможно, оно у них очень даже симпатичное. Не исключаю, что если убрать все лишнее с представленных на выставке работ, они тоже будут весьма интересными.

Кто-то скажет, массивность – это тенденция. Черная портюера с бантами – это авангардно. Наверное, это так. Но лично я жить в таких декорациях не хочу. Честно говоря, они и рассчитаны не на меня.

Понятно, выставка для ее участников – это прежде всего возможность расширения своей клиентуры, то есть привлечение людей, способных заплатить большие деньги за ту же эксклюзивную мебель. Однако и тут есть над чем поспорить. Центральный дом художника на Крымском Валу – это все-таки часть Третьяковской галереи. И превращать ее в ярмарку товаров для богатых совсем необязательно. Хотя бы потому, что в таком случае нам придется знакомиться с работами, которые являются не столько отражением индивидуальности художника, как его способностей потратить вкусу покупателя. Каков он, мы знаем, например, по монстрообразным загородным домам, которые, к счастью, в последнее время стали значительно эстетичнее. Но внутреннее их наполнение, судя по выставке, пока не изменилось. Зато можно порадоваться за психологов. Для них такая выставка – большая удача. Она дает достаточно полное представление о состоянии души жителей Рублево-Успенского шоссе. Жаль только, что познаться с действительными оригинальными, а не конъюнктурными проектами оказывается уже проблематично даже на выставке.

Наталья КУЗИНА

СОКРОВИЩА ВОЛХОНКИ

Музей личных коллекций минувшим летом переехал в новое здание по адресу Волхонка, 10.

Около пятнадцати лет продолжалась реконструкция-реставрация распалася история и культуры XVIII – XIX вв. В ходе работ их объединили перекрытым двориком (атриумом) в единый архитектурный ансамбль.

Внутри нового роскошного здания разместились 23 экспозиционных зала, просторная галерея, многофункциональное помещение (дворик) для проведения лекций, концертов, других мероприятий. Главное, мы обрели специально оборудованные современные хранилища для живописи с выдвигаемыми стойками и специальными шкапами для графики, – рассказывает заведующая отделом личных коллекций ГМИИ им. А.С. Пушкина Наталья Автономова. – Новые экспозиционные площадки позволяют показать посетителям около 1500 произведений. Можно познакомиться с новыми коллекциями музея: И.Н. Корецкой и Б.В. Михайловского, представляющей художников Серебряного века, коллекцией Е.М. Макасовой (мебель, фарфор, вышивка бисером) и с замечательной акварелью М. Врубеля «Клеопатра на ложе». Эту иллюстрацию к пушкинским «Египетским ночам», подаренную когда-то Врубелем своему другу, Максиму Петровичу Кончаловскому, передал в музей его внук, Максим Владимирович Кончаловский.

На первом этаже 3-этажного здания представлены мемориальные залы С.Т. Рихтера, Д.М. Краснопевцева и Л.О. Пастернака. Семья Пастернаков передала для экспонирования новые произведения искусства, которые и будут выставлены впервые. На втором этаже можно увидеть уникальные произведения русской и зарубежной живописи и графики из собрания основателя музея – И.С. Зильберштейна. Здесь же экспонируются произведения древнерусской живописи из коллекции Т. Мавриной и М. Чуванова. На галерее третьего этажа – дары зарубежных собирателей.

О судьбе помещения, из которого переехал Музей личных коллекций, рассказывает директор ГМИИ им. А.С. Пушкина Ирина Антонова:

– Мы хотим модернизировать дом на Волхонке, 14: установить в нем систему климат-контроля, новую систему охраны, после чего перевести туда коллекции живописи конца XIX – начала XX века, то есть начиная с импрессионистов. Благодаря этому в основном здании музея сможем разместить коллекции Италии и Франции, начиная с античности и показать их в полном объеме.

Елена ЛИТОВЧЕНКО